

*В. В. Борисова, Чэн Синьтун***ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ КЛАСТЕРНОГО ТИПА: ВЗГЛЯД НА ВОСТОК****Аннотация**

В статье рассмотрены особенности развития кластерной логистики как нового способа организации экономических потоков, дана авторская трактовка термина «логистическая система кластерного типа», обобщен опыт проведения кластерной политики в Китае.

Ключевые слова

Логистическая система кластерного типа, кластеры в Китае, типология кластеров.

*V. V. Borisova, Cheng Xintong***CLUSTER-TYPE LOGISTICS SYSTEMS: VIEW TO THE EAST****Annotation**

Article discusses the features of development of cluster logistics as new way of organizing economic flows, author's interpretation of the term «cluster-type logistic system» is given, experience of cluster policy in China is summarized.

Keywords

Cluster-type logistics system, clusters in China, typology of clusters.

Введение

В условиях высокого внешнего санкционного давления и сложной геополитической обстановки актуальным для России становится формирование понятных и долгосрочных условий для реализации кластерных проектов в экономике, в том числе в логистике. В связи с этим возникает необходимость исследования новых форм, особенностей и закономерностей развития логистических систем кластерного типа.

«Кластерные образования возникли не по воле конкретного законодателя. Их выделили при анализе хозяйственных систем, они то, что есть в действительности. Практика опережает разработку теории кластеров. Из реальности хозяйственной жизни, того, что отобрано практикой, можно многое перенести в теорию логистики» [1, с. 224].

В кластерной организационной форме экономических потоков проявляется закон единства во множестве.

Цель данной статьи состоит в исследовании кластеров с применением инструментария логистики и анализе возможностей использования успешного опыта китайских кластеров в российской практике.

Методы

Методология исследования особенностей развития логистических систем кластерного типа построена на системном анализе, подкрепленном общенаучными методами сравнения кластерных организационных форм, синтезе и экспертных оценках характеристик кластеров, применении метода аналогии при изучении взаимодействия формальных и неформальных институтов в кластерных структурах. Инструментальная часть исследования базируется на обобщении вопросов государственного регулирования кластерных проектов с целью достижения положительных экономических и социальных результатов в реализации задач снятия транспортно-логистических

барьеров и пересборке системы внутренней и внешней интеграции участников кластерных систем.

Теоретические основы кластерной логистики. Логистическую систему кластерного типа определим так: это организация управления экономическими потоками, генерируемыми многими экономически и юридически самостоятельными звеньями – участниками логистических цепей (сетей), при которой осуществляется формальная и неформальная взаимосвязь интересов разных по природе (многопрофильных/межотраслевых) структур для достижения общесистемных целей. В таком кластере уживаются экономические и неэкономические образования.

Новая парадигма функционирования мирового экономического пространства, сменившая вектор развития российского хозяйства с встраивания в мировую торговлю на формирование собственной стратегии устойчивости, двойственно влияет на конкуренцию участников логистической системы. С одной стороны, она способствует повышению конкурентоспособности каждого участника системы, использующего логистический инструментарий, с другой, основной принцип сквозной интеграции конкурирующих экономических потоков подталкивает ее участников к взаимодействию и кооперации, смягчая противоречия между ними.

Этот двойственный характер конкуренции участников логистической системы отражается на кластерной форме организации экономических потоков и предусматривает:

- сопряжение формальных и неформальных связей звеньев – участников системы;
- интеграцию и синергию логистических потоков за счет более рациональной их организации;
- установление новых регионально ограниченных форм сотрудничества и взаимовыгодных компромиссов в рамках родственных секторов экономики;
- взаимодействие бизнес-структур с государственными органами управления и научными центрами;

– кооперацию всех видов ресурсов с целью более эффективного использования общего потенциала системы.

Степень сотрудничества и самостоятельности участников логистической системы кластерного типа и достижение межзвенной синергии между ними в процессе взаимодействия предопределяется характеристиками кластерных организационных форм. На выбор этих форм влияет целый ряд факторов, в том числе: региональные особенности и территориальная близость участников системы; множество участвующих экономических субъектов и переплетение конкуренции/сотрудничества между ними; специфика производства и поставок; инновационный потенциал; социальная встроенность; интенсивность информационного обмена и др.

В экономической литературе кластеры дифференцируют по ряду признаков: цели создания кластера; состав участников; ключевые виды деятельности; инициаторы создания; комбинирование вышеприведенных признаков. Характеризуя отличительные черты кластеров, ученые выделяют такие их особенности, как инновационная направленность, межотраслевые и межрегиональные связи, ориентир на иностранные инвестиции и др. [1-5].

Кластерная форма организованности имеет особые характеристики, которые отличают ее от любой другой формы. Она объединяет группы предприятий (организаций), близость которых обусловлена: географическим соседством; экономической взаимосвязью (поставщики и производители продукции, инфраструктурные компании и т. п.); социальной зависимостью (подготовка кадров через образовательные учреждения); системой государственного управления и т. д. [1-5].

У кластерной формы организованности имеется важное преимущество: входящие в нее комплексы не разрушаются, их инициатива не подавляется, они, напротив, получают дополнительные возможности саморазвития» [1, с. 250].

Среди преимуществ кластерных организационных форм выделяют:

- снижение производственных издержек предприятий (за счет эффективной реализации долгосрочных контрактов, централизации ряда функций, внедрения общих информационных систем);
- повышение конкурентных преимуществ (за счет оптимизации качества и ценообразования, наличия долгосрочной стратегии развития, оптимизации внешней и внутренних связей);
- расширение доли кластера на внешнем и внутреннем рынках (за счет повышения экспортной способности фирм, маркетинга, имиджа и его продвижения на рынке);
- укрепление связей и сотрудничества (за счет налаживания сетевых связей с кластерными организациями в подобном секторе, развития интеграционных и кооперационных связей).

Теоретические предпосылки применения кластерной теории в логистики раскрыты с позиции применения совокупного знания [1] и конкретизированы в разрезе применения практического опыта при построении логистических систем [1, 6-8].

Идентификация и оценка деятельности кластеров позволила исследователям выявить источники успешного развития кластеров-лидеров в различных странах [9]. Эти выводы пригодны для идентификации объектов регулирования, анализа и мониторинга экономических потоков при сопровождении кластерной политики в России.

Рассмотрение кластерных проектов через призму конкурентоспособности не отдельных фирм, а в контексте объединения компаний разных отраслей позволило исследователям раскрыть роль кластеров в международной конкуренции. Был сделан вывод, что международная конкурентоспособность страны держится на сильных позициях отдельных кластеров. Ставка делается на их способность эффективно использовать внутренние ресурсы региона. Доказывается, что кон-

курентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках [10].

«Россия ведет хозяйство в условиях острого дефицита эффективных территорий и природно-климатического ресурса. Вместе с тем у нее есть мощный источник развития – она имеет большой по емкости внутренний рынок, устойчивость которому придает географическое разнообразие зон производства и мест потребления производимой продукции. Россия неоднократно находилась в состоянии экономической изоляции, и всякий раз ее хозяйство спасала ориентация на внутренний рынок» [11, с. 234].

«В нынешних условиях ставка на развитие реальной экономики и внутренних рынков – главное условие повышения конкурентоспособности страны. Подобная тактика позволила Китаю не только сохранить устойчивое развитие реальной экономики в условиях американских санкций, но и войти в число стран – мировых лидеров экономического развития» [1, с. 224].

Китай анонсировал новое видение построения логистических систем: создание глобальных логистических организационных форм. Несмотря на беспрецедентное давление на эти системы, китайские цифровые сверхдержавы выдержали геополитические потрясения и вызовы торгового противостояния с США, контролируя доступ к миллиардам клиентов [12, с. 84]. Исследуя особенности функционирования китайских цифровых гигантов, в качестве примера ученые приводят «автомобильную промышленность и то, как Apple и Alphabet/Google готовы стать основными бенефициарами, поскольку автомобили превращаются в цифровые пространства для работы, развлечений и покупок» [12, с. 85].

Китай поддерживает статус второй по величине экономики мира и крупнейшего мирового торговца товарами. Китайские кластеры способствуют повышению эффективности государственных инвестиций, активно поддерживаются иностранными вложениями, реализуют воз-

возможность интернационализации научно-исследовательских разработок и повышения инновационного потенциала страны. Укрупненные кластерные площадки объединяют десятки крупных и сотни малых и средних предприятий в различных секторах экономики Китая.

Среди факторов успеха китайских кластеров выделим: повышение эффективности и снижение входных барьеров; интернационализацию инноваций и инвестиций; ориентир на экологическую безопасность, предпринимательскую инициативу и социальное взаимодействие; поддержку со стороны местных органов власти.

Результаты и обсуждение

Из-за существенных различий в понимании термина «кластер» в данной статье исходим из сути объекта нашего исследования – логистической системы.

Эволюция форм организации экономических потоков и их усложнение предопределяет возникновение новых реакций логистической системы на постоянные изменения внешней среды. Ситуационный анализ сложившихся хозяйственных связей показал, что логистический гомеостаз с акцентом на стабильность параметров системы и ее адаптацию к внешней среде [1] уже не отражает современных реалий.

На повестку дня поставлен вопрос о стабильности системы через изменения. Предметом исследования ученых в различных сферах деятельности (нейробиология, медицина, социология и др.) стала концепция аллостаза систем. Исследования ученых свидетельствуют, что аллостаз является средством достижения стабильности в условиях неопределенности. Выходит так, что сама система не противодействует изменениям, а гибко адаптируется к ним, восстанавливает свою стабильность в последовательности: устойчивость – дисбаланс – изменившаяся устойчивость. В основе концепции аллостаза систем лежит упреждающая регуляция, предвосхищение событий и форсайт-технологии [13].

В таком контексте главной задачей регулирования процессов в логистической системе кластерного типа становится ориентир не на жесткую ее неизменность, а поддержание гибкости и маневренности.

Сотрудничество между участниками системы (бизнес – государство – академическое сообщество) по всей цепочке добавленной стоимости продукта происходит в условиях, когда изменения стали постоянством. Значит, целесообразно открываться этой изменчивости, работать с ней и поддерживать состояние системы одновременно в координатах «неизменность и динамичность».

Российское государство, учитывая аспекты динамичности внешней среды, принимает комплекс мер, направленных на повышение уровня доверия между государством, бизнесом, научным сообществом на региональном, отраслевом и межотраслевом уровне с учетом лучших практик государственно-частного партнерства.

В рамках кластерной политики повышается эффект от применения мер государственной поддержки. Для минимизации и разделения рисков между участниками кластерных проектов развивается инструментарий защиты и поощрения капиталовложений. Участники кластера заключают соглашения о защите прав инвесторов, позволяющие формировать прогнозные оценки условий реализации проектов и компенсировать часть затрат, связанных с участием в кластере.

В российскую кластерную политику во втором десятилетии XXI века были внесены системные изменения по ряду направлений. Так, в России появилась инвестиционная платформа для развития кластеров. Для участников платформы предусмотрены льготные кредиты и гарантированная поддержка со стороны государства как рентабельных, так и низкорентабельных проектов, направленных на решение важнейших социально-экономических задач. Проводится последовательная работа по реализации стра-

тегии структурной адаптации экономики страны и реализации проектов технологического суверенитета.

Формирование вариантов построения логистических систем кластерного типа ориентируется на цифровизацию ее элементов и внедрение результатов интеллектуальной деятельности. Многие страны активно используют инновационный потенциал кластерных организационных структур. Так, в рамках китайских кластеров создается активная инновационная среда по обмену знаниями, технологиями, цифровыми сервисами; реализуются условия социально-экономического, ресурсного, технологического и экологического взаимодействия участников. Интеграция партнеров базируется на логистической интеграции, синергии межсекторного взаимодействия участников [14]. Повышению конкурентоспособности и сбалансированной работе кластеров способствует применение логистического инструментария. Анализ организационного оформления логистических функций и интеграции участников в рамках автомобилестроительных кластеров Китая показал, что грамотное планирование жизненного цикла работы кластера позволило отрасли занять лидирующие позиции в мире [15].

Особый акцент в китайском автомобилестроении сделан на экологичность и безопасность автомобилей. «В результате трансформации социального запроса в сторону использования возобновляемых источников энергии, более бережного отношения к окружающей среде, защиты природных ресурсов производители автомобилей вынуждены предлагать инновационные, экологически чистые и более надежные продукты, соответствующие этим ожиданиям» [16, с. 117].

Выводы

Кластерная логистика – это не новая логистика, а новый способ организации экономических потоков в системе поставок по отношению к пространственным и непространственным логистическим системам кластерного типа.

Трансформация логистических систем кластерного типа направлена на поддержку стабильности межрегионального и межотраслевого взаимодействия, формирование новых экономических связей и рынков сбыта, создание заделов для консолидации потребности в ресурсах, интеграции логистических потоков и оптимизации запасов при реализации параллельного импорта и ресурсосбережения; она работает на принципах стабильности через изменения.

Библиографический список

1. *Афанасенко, И. Д., Борисова В. В.* Логистика в системе совокупного знания : моногр. – СПб., 2013.
2. *Андреева, Т. А., Андреев, В.В.* Анализ кластерных проектов пилотных инновационных кластеров, получивших федеральную поддержку на примере Приволжского федерального округа // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 4. – С. 2069-2082.
3. *Мухаммадеев, А. Ф.* Методические подходы к идентификации кластеров и оценке их влияния на социально-экономическое развитие региона размещения // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 11. – С. 2637-2650.
4. *Румянцева, А. А.* Кластерная политика как стратегия регионального развития // Вопросы политологии. – 2014. – № 3 (15). – С. 52-62.
5. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров / П. Н. Юрова, И. Н. Макаров, Е. А. Покидова, Е. А. Хрючкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 7. – С. 2013-2028.
6. *Борисова, В. В.* Логистические организационные формы кластерного типа // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : сб. статей междунар. науч.-практ. конф : в 2-х ч. – СПб., 2016. – Ч. 2. – С. 439-444.
7. *Куган, С. Ф.* Логистические кластеры: истоки формирования и перспек-

тивы развития // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 2. – С. 93-101.

8. *Евтodieва, Т. Е.* Логистические кластеры: сущность и виды // Экономические науки. – 2011. – № 4 (77). – С. 78-81.

9. *Шаховская, Л. С., Гончарова, Е. В.* Кластеры как формат инновационного развития региональной экономики в условиях санкций // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 53-61.

10. *Портер, М.* Конкурентная стратегия. – М., 2015.

11. *Афанасенко, И. Д.* Россия в изменяющемся мире. – СПб., 2019.

12. *Lansiti, M., Lakhani, K. R.* Managing Our Hub Economy // Harvard Business Review 95. – 2017. – № 5. – P. 84-92.

13. *Стерлинг, П.* Аллостаз: модель прогностической регуляции // Физиология и поведение. – 2012. – № 106 (1). – С. 5-15.

14. *Масюк, Н. Н., Бушueва, М. А., Чжэн, Ф.* Инновационные кластеры: мировые тенденции и китайский опыт // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 11. – С. 135-139.

15. *Борисова, В. В., Чэн, С.* Кластеры развивающихся отраслевых цепочек Китая // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. трудов / под ред. В. В. Щербакова, Е. А. Смирновой. – СПб., 2022. – Вып. 6 (19). – С. 31-34.

16. *Чэн, С.* Логистический подход к развитию автомобилестроительных кластеров в Китае // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика : материалы III Нац. науч.-образоват. конф. – СПб., 2022. – С. 117.

Bibliographic list

1. *Afanasenko, I. D., Borisova V. V.* Logistics in system of aggregate knowledge : monograph. – SPb., 2013.

2. *Andreeva, T. A., Andreev, V.V.* Analysis of cluster projects of pilot innovation clusters that received federal support on example of Volga Federal District // Issues

of innovative economics. – 2020. – № 4. – P. 2069-2082.

3. *Mukhamadeev, A. F.* Methodological approaches to cluster identification and assessment of their impact on socio-economic development of region of location // Economics, entrepreneurship and Law. – 2020. – № 11. – P. 2637-2650.

4. *Rumyantseva, A. A.* Cluster policy as a strategy for regional development // Questions of political science. – 2014. – № 3 (15). – P. 52-62.

5. Clusterization of regional economics: problems of financing and monitoring activities of regional clusters / P. N. Yurova, I. N. Makarov, E. A. Ostrovova, E. A. Hryuchkina // Economics, entrepreneurship and law. – 2022. – Vol. 12, № 7. – P. 2013-2028.

6. *Borisova, V. V.* Logistic organizational forms of cluster type // Modern management: problems and prospects : collection of articles of scient.-pract. conf. : in 2 vol. – SPb., 2016. – Vol. 2. – P. 439-444.

7. *Kugan, S. F.* Logistic clusters: origins of formation and prospects of development // Journal of Belarusian State University. Economy. – 2020. – № 2. – P. 93-101.

8. *Evtodieva, T. E.* Logistic clusters: essence and types // Economic sciences. – 2011. – № 4 (77). – P. 78-81.

9. *Shakhovskaya, L. S., Goncharova, E. V.* Clusters as format for innovative development of regional economy in context of sanctions // Regional economics. South of Russia. – 2022. – Vol. 10, № 4. – P. 53-61.

10. *Porter, M.* Competitive strategy. – М., 2015.

11. *Afanasenko, I. D.* Russia in a changing world. – SPb., 2019.

12. *Lansiti, M., Lakhani, K. R.* Managing Our Hub Economy // Harvard Business Review 95. – 2017. – № 5. – P. 84-92.

13. *Sterling, P.* Allostatic model of prognostic regulation // Physiology and behavior. – 2012. – № 106 (1). – P. 5-15.

14. *Masyuk, N. N., Bushueva, M. A., Zheng, F.* Innovative clusters: global trends and Chinese experience // Fundamental Research. – 2021. – № 11. – P. 135-139.

15. *Borisova, V. V., Cheng, S.* Clusters of developing industrial chains in China // Logistics and supply chain management : collection of scientific articles / ed. by V. V. Shcherbakov, E. A. Smirnova. – SPb., 2022. – Issue 6 (19). – P. 31-34.

16. *Cheng, S.* Logistic approach to development of automotive clusters in China // Logistics: foresight research, profession, practice : materials of III National scient.-educational conf. – SPb., 2022. – P. 117.